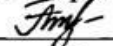

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики
Направление подготовки 45.03.01 – Филология
Направленность образовательной программы Преподавание филологических дисциплин, в том числе преподавание русского языка как иностранного и неродного

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

И.о. зав. кафедрой

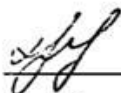
 А.В. Блохинская
« 20 » 06 2025 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему: Национальный пейзаж в лирике А. С. Пушкина и О. Т. Туманяна

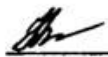
Исполнитель

студент группы 197-об

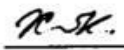
 17.06.25 К.А. Варосян
(подпись, дата)

Руководитель

доцент, канд.филол.наук

 17.06.2025 Н.И. Белозубова
(подпись, дата)

Нормоконтроль

 18.06.2025 К.О. Ханмамедова
(подпись, дата)

Благовещенск 2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет филологический
Кафедра русского языка, коммуникации и журналистики

УТВЕРЖДАЮ

И.о. зав. кафедрой

Е.Г. Иващенко
подпись И.О. Фамилия
«24» 10 2024 г.

ЗАДАНИЕ

К выпускной квалификационной работе студента Варсян Каринэ Арменовны

1. Тема выпускной квалификационной работы: Национальный пейзаж в лирике А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна

(утверждено приказом от 28.05.25 № 1354-уч)

2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 12.06.2025

3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: тексты художественных произведений русской и армянской поэзии А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна.

4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): теоретические аспекты национального пейзажа как категории поэтики; историко-литературный контекст формирования пейзажной образности; особенности национального пейзажа в русской литературе; трансформация и функции национального пейзажа в литературе; сопоставление национального пейзажа А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстрированного материала и т.п.) _____

6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов) _____

7. Дата выдачи задания 24.10.2025

Руководитель выпускной квалификационной работы (проекта) Мельникова Н.И., доцент, к.фил.н.
(фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание)

Задание принял к исполнению 24.10.25: _____
(подпись студента)

РЕФЕРАТ

В бакалаврской работе представлено 56 страниц, использовано 50 источников.

ПЕЙЗАЖ, НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕЙЗАЖ, ФУНКЦИИ ПЕЙЗАЖА,
РУССКАЯ ПОЭЗИЯ, АРМЯНСКАЯ ПОЭЗИЯ, ПЕЙЗАЖНАЯ ЛИРИКА

Цель исследования – рассмотреть изображение природы в лирике Александра Сергеевича Пушкина и Ованеса Тадевосовича Туманяна, определить особенности национального пейзажа.

Актуальность представленной работы обусловлена интересом к вопросам национальной идентичности в литературе, а также необходимостью более глубокого осмысления роли природы как культурного кода в поэтическом тексте.

Объект исследования – пейзажная лирика А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна.

Предмет исследования – специфика воплощения национального пейзажа в лирике А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна как формы выражения культурной идентичности.

Изучение лирики А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна в сопоставительном аспекте позволяет выявить, каким образом в рамках русской и армянской литературных традиций пейзаж становится выразителем исторической памяти, менталитета и духовных ориентиров народа.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Национальный пейзаж в поэзии как отражение ментальности и культур-	9
ной идентичности	9
1.1 Понятие национального пейзажа	17
1.2 Функции пейзажа в поэзии	21
1.3 Особенности русской и армянской поэтической природы	30
2 Национальный пейзаж в поэзии А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна	30
2.1 Национальный пейзаж в поэзии А.С. Пушкина	35
2.2 Национальный пейзаж в поэзии О.Т. Туманяна	42
2.3 Сравнительный анализ поэтики природы	47
Заключение	50
Библиографический список	

ВВЕДЕНИЕ

Лирика, являясь наиболее субъективной формой поэтического самовыражения, зачастую выступает в качестве пространства, где национальное и индивидуальное переживания сливаются в единое целое.

Образы природы в поэтическом дискурсе нередко функционируют как символы родины, опоры духовности, источника вдохновения и маркеров этнической идентичности.

Особенно отчетливо данная тенденция наблюдается в произведениях, где пейзаж представляет не только наружную привлекательность родного края, но и его глубокую связь с историческим, культурным и нравственным сознанием народа.

В этом свете национальный пейзаж преобразуется в уникальную художественную категорию, выступающую в роли символа коллективной памяти, идентичности и национального менталитета.

В период с XIX до начала XX века наблюдалось возрастание интереса к изучению национальной специфики как в России, так и в Армении.

Русская литература этого исторического этапа переживала расцвет реалистической традиции, в рамках которой пейзаж становился неотъемлемым компонентом как идейной, так и художественной структуры произведения.

В то же время армянская литература стремилась к поиску своих корней, обращаясь к элементам народной культуры и фольклорных традиций, что актуализировало тему земли, родного края, гор, рек и деревень в виде сакральных символов.

В армянской и русской лирике образы природы исполняют не только эстетическую, но и этнокультурную функцию, что делает их сравнительный анализ с точки зрения литературоведения особенно плодотворным и значимым.

Особое место в контексте национальных литератур занимают фигуры Александра Сергеевича Пушкина и Ованеса Тадевосовича Туманяна.

Первый является основоположником русской литературы, чье творчество неизменно связывает природу с философским размышлением, духовным состоянием и контекстом культуры.

Второй – признанный «всеациональный поэт» Армении, чьи произведения вобрали в себя уникальный дух армянского фольклора, христианских ценностей и народного мироощущения.

Оба автора глубоко восприняли величие и силу природы своих родных земель, и их лирика представляет своеобразное «зеркало души», в котором гармонично переплетается индивидуальное восприятие с национальной идентичностью.

Несмотря на то, что поэзия А. Пушкина и О. Туманяна уже была предметом многочисленных исследований и анализов в академических публикациях, их сопоставление в аспекте национального пейзажа по-прежнему остается актуальной и недостаточно изученной темой.

Новизна исследования заключается в межкультурном сопоставительном анализе поэтических традиций двух выдающихся представителей русской и армянской литературы, что позволяет выявить как общие, так и различающиеся черты в изображении природного мира в контексте национального самосознания и культурной традиции.

Цель исследования – рассмотреть изображение природы в лирике Александра Сергеевича Пушкина и Ованеса Тадевосовича Туманяна, определить особенности национального пейзажа.

Для достижения поставленной цели определены следующие задачи:

- рассмотреть теоретические подходы к понятию «национальный пейзаж» в литературоведении;
- произвести анализ пейзажных образов в лирике А. С. Пушкина и О. Туманяна;
- осуществить сравнительный анализ произведений А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна, средств репрезентации образов, опираясь на элементы художественно-символической системы и этнокультурного контекста;

- выделить специфические особенности художественного изображения природы в поэзии О. Туманяна и А.С. Пушкина.

Объект исследования – пейзажная лирика А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна.

Предмет исследования – специфика воплощения национального пейзажа в лирике А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна как формы выражения культурной идентичности.

Материалом для исследования выступают стихотворения А. С. Пушкина («Осень», «Кавказ», «Зимняя дорога», «Деревня», «Зимний вечер») и О. Туманяна («В армянских горах», «Сосна», «Моя родина», «Склонись, священная сосна», «Молчание гор» (в переводе на русский язык)).

Данное исследование базируется на использовании сравнительно-сопоставительного анализа, ориентированного на выявление сходств и различий в художественных системах русской и армянской поэтических традиций, лингвостилистического подхода, основанного на работах В.В. Виноградова и Л.Т. Гинзбурга, позволяющего выявить выразительные средства в поэтической речи и культурно-исторического метода, разработанного М.М. Бахтиным, Ю.М. Лотманом и Д.С. Лихачёвым, направленного на изучение поэтического текста в контексте национального самосознания, ментальных установок и культурных кодов.

Научная новизна работы заключается в межкультурном сравнительном анализе поэзии двух значимых фигур русской и армянской литературы, с акцентом на функции национального пейзажа как средства выражения идентичности, сохранения памяти и формирования художественного восприятия мира.

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения полученных результатов в образовательном процессе, в частности, при изучении истории русской и армянской литературы.

Работа структурирована следующим образом: введение, две основные главы, заключение и перечень использованных источников.

В первой главе представлено теоретическое обоснование понятия национального пейзажа, а также проведён анализ его поэтической функции.

Вторая глава посвящена детальному анализу и сопоставлению произведений А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна, что позволяет выявить поэтические особенности и идейно-художественное значение пейзажной образности в их лирике.

1 НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕЙЗАЖ В ПОЭЗИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ МЕНТАЛЬНОСТИ И КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

1.1 Понятие национального пейзажа

В современном дискурсе литературоведения термин «национальный пейзаж» интерпретируется как комплексное, многоаспектное и исторически обусловленное явление. Это художественно интерпретированный образ окружающего мира, который формируется под влиянием многовекового взаимодействия народа с природой:

Исследование одушевлено пафосом интернационализма и равноправия: в оркестре мировой культуры каждая национальная целостность дорога всем другим и своим уникальным тембром, и гармонией со всеми;

Каждый народ видит Единое устройство бытия (интернациональное) в особой проекции, которую я называю «национальным образом мира». Это вариант Инварианта (единой мировой цивилизации, единого исторического процесса). Оплот Единого – Небо, оплот разнообразия – разность земель;

Всякая национальная целостность есть Космо – Психо – Логос, т.е. единство национальной природы, склада психики («национального характера») и мышления («менталитета»);

Природа и Культура находятся в диалоге: и в тождестве, и в дополнительности; Культура и История призваны восполнить то, чего не даровано стране от природы;

Наша задача – постичь национальную систему ценностей, которою руководствуются в поведении и понимании, «энтелехию» (целевую причину) каждой национальной целостности. И потому национальное – и позади, и впереди, и Пушкин – более разветвленно национально русский, чем русич эпохи «Слова о полку Игореве»;

Национальный образ мира складывается в пантеонах, космогониях, сказывается в наборе основных архетипов-символов в искусстве;

Самое трудное – постичь национальный Логос (менталитет).

В него проникаем через Язык, его фонетику (она - в резонансе с акустикой национальной природы: рот = микрокосм по космосу), лексику, структуру. Логос – тоже в диалоге с местным Космосом (как Культура – с Природой). И если научиться проникать в язык природы, в духовный смысл ее элементов и существ (а это работа поэзии, искусства), отворяются и двери национального Логоса»¹.

Этот образ не является статичным; напротив, он подвергается динамической эволюции вместе с изменениями национального самосознания и развитием литературных традиций.

Национальный пейзаж в литературе – это обобщённый образ родной природы, который отражает особенности культуры, менталитета и мировосприятия народа. Через описание природы автор передаёт уникальность национального характера и образа жизни.

Национальный пейзаж в литературном произведении представляет собой отражение природных условий, которые характерны для определённой страны или региона, при этом в описании присутствует национальный колорит, исторические, культурные и этнографические особенности народа.

Подобный пейзаж выполняет не только функцию информирования о внешнем облике природы, но также служит способом передачи национального менталитета, традиций и представлений о мире.

Через изображение национального пейзажа автор может передавать чувства, связанные с патриотизмом, привязанностью к родным местам, исторической памятью либо любовью к Родине.

К примеру, в текстах Пушкина и Туманяна природа интегрируется как значимая составляющая национальной идентичности.

¹ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М., 2004. С.17-19

В связи с этим, национальный пейзаж рассматривается не как простой фон событий, а как важнейшее изобразительное средство, раскрывающее специфику национального характера и внутреннего мира народа. Проблема национального пейзажа в литературе была выдвинута в 1823 году критиком Орестом Сомовым в статье «О романтической поэзии»². Он указал на разнообразие природы и климата России и предложил воспринимать национальный пейзаж как экзотический, а не как однообразный.

А. С. Пушкин внёс новое понимание национального пейзажа — как обыкновенной природы средней полосы. Именно такое видение стало характерным для русской литературы.

Поэт изобразил природу средней полосы России в своих произведениях, при этом сделав акцент на обычных, повседневных картинах.

Это понимание пейзажа связано с изменением творческих направлений Пушкина от романтизма к реализму. В ранний период поэт создавал романтические пейзажи, где природа часто сливалась с описаниями любовных переживаний лирического героя. В поздний период Пушкин обратился к реализму, и пейзаж стал более конкретным, детализированным, связанным с бытом и жизнью людей средней полосы.

Основная функция национального пейзажа заключается в его способности раскрывать и транслировать глубинные аспекты национального характера, включающие специфическую систему мировоззренческих координат, уникальный культурный код и накопленный исторический опыт народа³.

Данный образ выступает в качестве визуальной и эмоциональной манифестации коллективной идентичности.

Особенно в поэтическом жанре, который представляет собой концентрацию художественных идей, национальный пейзаж наделён сильной семантической нагрузкой и богатым эмоциональным содержанием.

² Сомов О.М. О романтической поэзии: Опыт в трех статьях. С. 76-89.

³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1986. С. 120-125.

Он воплощает как интимное, так и коллективное ощущение принадлежности к Родине, способствуя формированию устойчивого представления о «национальном доме» – сакральном пространстве, наделённом непреходящим символическим значением, духовной мощью и чувством защиты⁴.

При этом образ «национального дома» традиционно ассоциируется с определёнными ландшафтными характеристиками, такими как необъятные степи, загадочные таёжные леса, величественные горные хребты или протяжённые речные системы.

Необходимо отметить, что рассматриваемый образ включает в себя отражение комплекса типичных природных реалий, которые представляют собой визуальную и духовную основу бытия народа.

Среди них традиционно выделяются реки (как артерии жизнедеятельности и символы временного потока), горы (являющие собой метафору вечности, а также защиты и препятствия), поля (источник питания и символ труда), леса (источник природных ресурсов и пространств тайн), степи (отражающие свободу воли и обширность пространства), а также особенности климата (включающие суровость зимних условий, высокую влажность или засушливость), оказывающие непосредственное влияние на уклад жизни и менталитет. Тем не менее, следует особо подчеркнуть, что речь идёт не о натуралистическом или фотографически точном изображении реальности, а о метафорической, символической репрезентации природы, к которой целенаправленно приписываются культурные, исторические и даже мистические смыслы.

Природные объекты выступают в данной парадигме как знаковые элементы, несущие смысл, выходящий за рамки их физического проявления (например, река Волга представляется не просто как гидрографический объект, а как «матушка», символизирующая душу и судьбу русского народа).

⁴ Михайлова Е. В. Культурно-исторические основы национального пейзажа в литературе. С. 45-50.

В этой связи географическое пространство в контексте национального пейзажа исследуется не как пассивная и неизменная декорация, но как живой и динамический организм, обладающий собственной «памятью» и «душой»⁵.

Такое пространство способно сохранять коллективную память поколений, аккумулируя следы исторически значимых событий, и представляет собой отражение внутреннего психологического мира народа, его эмоциональных переживаний, страхов, надежд и чаяний.

Оно способно «выражать» свои состояния посредством символики: страдания, радости и прочие человеческие эмоциональные проявления непосредственно соотносятся с изменениями в природе, такими как смена времён года или изменение освещённости, что часто символически соотносится с жизненными этапами и психоэмоциональными состояниями народа.

Таким образом, в рамках концепции национального пейзажа происходит сложный синтез и взаимопроникновение ряда ключевых компонентов, определяющих его сущность⁶:

Физическая реальность и ландшафтная идентичность.

Эта категория включает в себя конкретные, узнаваемые природные образы, особенности пейзажного колорита (цветовую гамму, световые эффекты, разнообразие растительности, структурные особенности рельефа) и характеристики климата, присущие определённому региону.

Эти элементы представляют собой материальную базу, на основе которой формируется образ.

Историческая память и свидетельство.

В данном контексте природа предстает как безмолвный, но вечный свидетель и активный участник исторических процессов.

Природные образы и состояния способны отражать целые эпохи – от периодов войн и страданий (выраженных через опустошенные поля и

⁵ Тарабукин Н. М. Философия пейзажа. М., С. 80-85.

⁶ Михайлова Е. В. Культурно-исторические основы национального пейзажа в литературе. С. 30-35.

выжженную почву) до эпох триумфа и побед (освещенные солнечными лучами пространства).

Кроме того, природа воспроизводит траурные моменты изгнаний (отмеченные тоскливыми дорогами и чуждыми ландшафтами) и знаменательные исторические эпизоды (например, река, ставшая местом сражения, или гора, на которой провозглашалось государство). Таким образом, ландшафт можно рассматривать как хранителя исторической хроники народа.

Мифопоэтические компоненты и архетипы.

Этот уровень включает влияние народных преданий, сказаний, древней мифологии, языческих верований и устойчивых традиционных архетипических образов.

«Повторение процесса природы в человеческом сознании есть не что иное, как процесс мифологизации. Пейзаж есть один из видов мифологического творчества, выражающий в формах художественного образа природы идею человеческого духа как божественного духа. Пейзаж - вид мифотворчества и вид религиозного искусства, трактующий природу как живое начало, озаренное божественным светом. Пейзаж, изображающий природу как мертвый механизм, сатанинская клевета на природу и Бога»

Так, мифические леса представляются населенными лешими и русалками, реки – обиталищами водяных существ, а горы – местом проживания духов предков.

Природные элементы становятся сакральными, приобретают статус мест силы или обитель мифологических образов, что глубоко интегрировано в культурный код (например, священные рощи или камни, обладающие особой символикой).

Духовный опыт и ценностные константы.

Природа выступает в этой парадигме как выражение и воплощение фундаментальных духовных и нравственных ценностей народа.

Она символизирует такие принципы, как свобода (отражённая в просторах степей и в полёте птиц), вера (представленная через небесные

пространства, а также через храмы, присутствующие в ландшафте), нравственные устои (проиллюстрированные чистотой родников и крепостью дуба), а также неразрывная связь с землёй-кормилицей (отражённая в образах пашен и хлебных полей).

Кроме того, природа предоставляет символику жизненной стойкости (например, сравнения с деревом, устойчивым к ветру, или с травинкой, прорезающей асфальт), становясь тем самым материализацией этических и духовных принципов.

Эмоционально-психологический резонанс.

Пейзаж вызывает эмоциональные и психологические отклики, характерные для данной национальной культуры, выражающиеся в чувствах тоски, умиротворения, тревоги или восторга.

Примерами могут служить концепты, такие как русская «широкая грусть» бескрайних полей или японская концепция «моно-но аварэ» – печальное очарование мимолетности, воплощенное в образе сакуры.

Национальный пейзаж таким образом настраивается на резонанс с коллективными эмоциональными переживаниями народа.

Исходя из вышеизложенного, национальный пейзаж, по мнению Г. Д. Гаче-ва⁷, в современном литературоведении выступает в качестве особо многомерной формы художественной репрезентации культурной и исторической идентичности. Он не только демонстрирует внешнюю принадлежность автора к определённой национальной культуре, но и отражает его глубоко личное, эмоционально насыщенное осмысление этой культуры, её аксиологические установки, характерные особенности мышления, специфический способ восприятия мира и уникальную историческую судьбу, зачастую сопряжённую с трагизмом или героизмом.

Поэт или писатель становится «голосом земли», выражая голос народа посредством литературного творчества.

⁷ Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М., 2004. С. 17-19.

В этом контексте природа, изображённая в национальном пейзаже, может быть интерпретирована как своеобразное «зеркало нации».

Это зеркало отражает непосредственный внутренний голос, коллективные чаяния, страхи и мечты народа и одновременно функционирует как емкая метафора для выражения национального самосознания и как символическое пространство для самоидентификации. Таким образом, народ находит возможность «узнать себя» в данной репрезентации окружающей действительности.

Ряд исследователей, таких как М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман, Д. С. Лихачев и Г. Д. Гачев, в своих фундаментальных трудах отмечают, что художественный образ пространства и пейзажа в литературе интегрирован в общую культурную картину мира, присущую определённой эпохе и этнической группе. Это позволяет интерпретировать пейзаж как сложный семиотический «текст»⁸, содержащий в себе особую систему культурных, ментальных и ценностных координат, сформированную уникальным набором национальных смыслов, символов-констант (таких как дерево, вода, дорога, дом), мифологических элементов и специфических интонационных особенностей восприятия (например, лиричности, эпичности, драматизма описания).

Каждая деталь пейзажа способна нести скрытый культурный посыл, который может быть подвергнут детальному семиотическому анализу, а он, в свою очередь, предполагает, что текст – система знаков, подчиненная культуре и ментальности⁹. Методика данного анализа проявляется в анализе символов текста (вода, лес, дорога), выявлении бинарных оппозиций (свет – тьма, земля – небо), изучении интонационного поля¹⁰.

Подводя итог, следует заметить, что в современной литературоведческой интерпретации национальный пейзаж определяется не как отдельный декоративный или жанровый элемент описания, а как неотъемлемая, органичная и смыслообразующая составляющая целостного художественного

⁸ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. С. 45-50.

⁹ Там же. С. 113-115.

¹⁰ Лотман Ю. М. Семиосфера. С. 87-88.

мира литературного произведения и национальной литературы в целом. В нём наблюдается конвергенция объективных (физический ландшафт) и субъективных (индивидуальное восприятие художника) аспектов, объединение коллективной памяти, мифологических слоёв и индивидуальной творческой перспективы. Такой взгляд представлен в работах Бахтина (1986), где пейзаж играет роль интегративного пространства, отражающего духовные и культурные смыслы текста¹¹.

Национальный пейзаж служит ключом к глубокому пониманию самобытного мироощущения народа, его отношения к природе и историческим процессам, а также отражает индивидуальное творчество поэта или писателя, подчеркивая сущностные основы окружающей реальности, её красоту, внутренние противоречия и неизменное значение для духовной сферы человека.

Изучение национального пейзажа остаётся одной из наиболее актуальных задач для понимания глубинных оснований национальных культур и их исторической эволюции, специфических особенностей формирования коллективной идентичности и национального мировоззрения.

При этом методологическая основа исследования национального пейзажа опирается на принцип синтеза объектного и субъективного, что обеспечивает всестороннее рассмотрение данного феномена.

В результате формируется представление о национальном пейзаже как о сложном конструктивном элементе, который одновременно функционирует как средство самовыражения поэта, так и зеркальное отражение коллективной памяти, мифологем и моральных норм, характерных для определённого исторического периода.

1.2 Функции пейзажа в поэзии

Пейзаж в поэзии традиционно воспринимается не только как элемент художественного описания внешнего мира, но и как важнейшее средство выражения внутреннего содержания произведения. Он выполняет многообразные функции, выходящие за рамки простого изображения природы.

¹¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., С. 115-120.

Природа в лирике нередко выступает не пассивным фоном, а активным участником повествования, отражая глубинные слои эмоционального и философского содержания текста. В этом контексте пейзаж можно рассматривать как метафору, как философскую категорию и как национально значимый символ, что делает его чрезвычайно важным компонентом поэтического мира.

Наблюдения за природой помогают литературным героям отвлечься от проблем, успокоиться и разобраться в себе. Если говорить о стихах, то в пейзажной лирике интересно не столько описание природы, сколько состояние, которое испытывает лирический. В эпосе и драме описание природы тоже, по большей части, «совпадает» с настроением центрального персонажа, хотя бывают и исключения.

В художественном произведении картины природы появляются неслучайно и всегда несут значительную смысловую нагрузку, обычно выступая либо в качестве эмоционально насыщенного фона разворачивающихся действий, либо как форма отражения внутреннего мира автора или персонажа. Однако этим перечень выполняемых пейзажем в структуре литературного произведения функций не исчерпывается.

Большинство исследователей ведущей функцией пейзажа в литературном произведении считают психологическую функцию. Данная точка зрения представляется вполне правомерной, поскольку пейзаж по своей природе антропоцентричен и выступает не как цель, а как средство характеристики персонажа и его состояния. Искусно созданный пейзаж позволяет передать душевное состояние героя, в некоторой степени постичь его внутренний мир, эмпатически прочувствовать испытываемые им эмоции. Кроме того, пейзаж может оказывать психологическое воздействие на читателя, настраивая его на определённую эмоциональную волну восприятия художественного текста.

Одной из ведущих функций пейзажа является хронотопическая функция, состоящая в указании на место и время действия, а также на обстановку действия. Пейзаж в данном случае служит для читателя своеобразным

ориентиром, благодаря которому можно наглядно представить, где и когда разворачиваются описываемые события. Функция развития действия, или сюжетной мотивировки, заключается в том, что отражённые в пейзажных описаниях природные и в особенности метеорологические явления могут потенциально направить развитие сюжета в ту или иную сторону, послужить переломным моментом повествования, мотивировав героев на то или иное действие.

Пейзаж также может на некоторое время прерывать повествование, предоставляя читателю обдумать происходящие в произведении события и осознать их глубину и значимость.

Пейзаж может выполнять функцию акцентуации кульминации. Подобная функция свойственна пейзажам, которые вводятся в текст в самый торжественный и важный момент и, тем самым, придают своеобразие композиции произведения. Нередко пейзаж выступает как форма присутствия автора. Являясь продуктом субъективного творчества, пейзаж не может не выражать позицию автора, его отношение к происходящему и оценку разворачивающихся событий.

Идейно-художественная функция пейзажа состоит в выражении философских, социальных, эстетических и этических взглядов. Пейзаж как полноценный компонент произведения принимает участие в раскрытии его темы и идейного содержания. Созерцание и вдумчивый анализ видов природы побуждают автора и его героев к размышлению о различных аспектах природы и её взаимоотношений с человеком. Так, предметом рассуждения может становиться роль природы в жизни человека, первопричина природы, соотношение жизни и смерти, проблемы природопользования и защиты природы, законы взаимоотношений в природной и человеческой среде и так далее. Как отмечает С. В. Зеленцова в статье «Функции пейзажа в малой прозе»¹², в подобных рассуждениях раскрывается не только система

¹² Зеленцова С. В. Функции пейзажа в малой прозе И. А. Бунина: на материале произведений 1892–1916 гг.: дис. на соискан. учён. степ. канд. филол. наук. 2013. 192 с.

представлений автора и персонажей, их взгляд на мир, но и идейно-художественный уровень произведения в целом.

Она заключается в том, что пейзаж, как правило, изображает виды конкретной географической местности и обладает национальным своеобразием. При этом художественное воссоздание свойственных определённой территории природных особенностей может становиться выражением патриотических чувств.

Национальный пейзаж в литературе – это не просто описание природы конкретной местности, он отражает особенности культуры, менталитета и мировосприятия народа. Через описание природы автор передаёт уникальность национального характера и образа жизни.

Следует также выделить эстетическую функцию пейзажа, состоящую в отражении глобальных представлений о мире природы в целом, который во все времена рассматривался как мерило ценностей и категорий прекрасного, возвышенного.

Национальный пейзаж способствует конструированию коллективной идентичности, закрепляя в сознании читателя представления о родной культуре, её ценностях и мировоззрении. Особенно это проявляется в произведениях, написанных в условиях исторических потрясений – войн, депортаций, культурных репрессий. Здесь природа становится последним прибежищем национальной памяти, выражением непреходящей связи народа со своей землёй. В поэзии угнетённых народов пейзаж часто выполняет функцию сопротивления, напоминая о глубинной духовной сущности, которая не поддаётся уничтожению.

Итак, пейзаж в поэтическом тексте выполняет сразу несколько функций – эмоционально-психологическую, композиционную, философскую, символическую и патриотическую. Эти функции не изолированы, а тесно взаимосвязаны между собой, образуя сложное многослойное пространство, в котором природа становится не только эстетическим элементом, но и выразителем культурной, исторической и личностной информации.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что пейзаж в поэзии – это не просто живописная деталь, а многофункциональный компонент, обеспечивающий глубину, выразительность и смысловую насыщенность поэтического произведения. Природа служит одновременно художественным инструментом и философским посредником, символическим кодом и носителем национального духа.

Такая трактовка природы позволяет рассматривать её как особую категорию поэтического языка, в которой пересекаются индивидуальные переживания, коллективные смыслы и культурные архетипы. Образы природы становятся точкой пересечения личной и исторической памяти, духовных исканий и общественного опыта. Благодаря этому пейзаж открывает широкие возможности для интерпретации текста, включая в себя элементы эстетики, идеологии и философии.

В современных условиях глобализации и культурных трансформаций обращение к национальному пейзажу приобретает особую значимость. Оно становится актом культурной идентификации, способом сохранить и переосмыслить традиционные ценности через призму художественного опыта. Анализ пейзажа в поэтическом тексте позволяет исследовать не только творческий метод конкретного автора, но и более широкие процессы формирования национального самосознания, духовной преемственности и культурной целостности.

Пейзаж в литературе – это изображение природного пространства, которое может включать как естественные, так и созданные человеком элементы. Он выполняет различные функции, такие как обозначение места и времени действия, выступает в качестве сюжетной мотивировки, формы психологизма, выражает авторское отношение к миру.

Анализ пейзажа в поэтическом тексте позволяет исследовать творческий метод конкретного автора и более широкие процессы формирования национального самосознания, духовной преемственности и культурной целостности. В фольклорных текстах природа олицетворялась и выступала

наравне с действующими лицами. В античных и средневековых произведениях пейзаж изображался как фон действия, а в литературе XVIII–XX веков стал обладать эмоционально-психологической значимостью, начиная с текстов сентименталистов.

Таким образом, функции пейзажа в поэзии представляют собой сложную систему смыслов, лежащих в основе поэтического мира. Их изучение является важным направлением в литературоведении, особенно в контексте анализа национальных литератур, где пейзаж – неотъемлемый компонент художественного мира и ментальной культуры народа.

1.3 Особенности русской и армянской поэтической природы

Природа в поэзии различных народов выполняет многозначительную функцию, заключающуюся не только в передаче изобразительных характеристик или эмоциональных переживаний, но и в демонстрации уникальных аспектов национального менталитета, архетипических культурных представлений и исторического опыта, накопленного в рамках конкретной цивилизации.

В поэтическом дискурсе природные образы представляют собой значимые индикаторы культурной принадлежности, способствуя более глубокому осмыслению внутреннего мира автора, а также его связи с коллективным сознанием народа, что подтверждается многочисленными исследованиями в области культурологии и сравнительной литературы.

Ландшафт, будучи неотъемлемой частью художественного мира, обретает символический смысл, выходящий за рамки простого изображения внешних реалий, превращаясь в проекцию внутреннего состояния субъекта и национальной идентичности.

Таким образом, природа представляется в качестве посредника между индивидуальным опытом и общенациональной традицией, между личной чувственностью и наследием, передаваемым из поколения в поколение.

В этом контексте поэты посредством обращения к природной образности фиксируют архетипические ценности, стереотипы культурного поведения и

специфические особенности мироощущения своего этноса, что является важным аспектом символического кодирования историко-культурного опыта.

Анализируя поэтический дискурс, можно отметить, что образ природы становится своеобразным отражением как индивидуального, так и коллективного сознания.

Согласно статистическим данным, полученным в ряде исследований эмоциональное состояние лирического героя, тесно переплетается с мировоззрением народа, что позволяет утверждать о природе как о главном носителе культурной идентичности.

Эти наблюдения подтверждаются данными, опубликованными в трудах ведущих специалистов по литературоведению, где отмечается, что природные элементы служат инструментом передачи не только чувственных, но и идеологических установок, являясь важнейшим звеном в формировании коллективной памяти.

В свою очередь, природная образность в поэзии функционирует в качестве средства символического осмысления культурного опыта, что позволяет посредством литературного творчества осуществлять диалог между прошлым и настоящим.

Данная символика, имеющая глубокие архетипические корни, обуславливает процессы трансляции культурных кодов, обеспечивая таким образом трансформацию личных переживаний в общенациональное культурное наследие.

Таким образом, художественное изображение природы расширяет свои функции, превращаясь в средство выражения национальной ментальности, фиксируя особенности культурной памяти и коллективного восприятия мира, что подтверждено результатами эмпирических исследований с применением методов контент-анализа.

С учетом изложенного можно сделать вывод, что природа в поэтическом дискурсе выступает в качестве полифункционального элемента, в котором

символическая и эмоциональная компоненты переплетаются, обеспечивая глубокую интеграцию индивидуального и коллективного мировоззрения.

Это обуславливает формирование уникального кода культурной идентичности, способного служить основой для межпоколенческой передачи историко-культурных ценностей.

В свете данных социокультурных исследований представляется важным дальнейшее изучение механизмов, посредством которых природные образы выступают в роли ключевых маркеров национальной идентичности, что позволит расширить теоретические рамки современной литературной критики и культурологии.

Русская поэтическая традиция, получившая своё развитие начиная с XVIII века, а особенно в XIX веке, формирует устойчивый образ природы как пространства, эмоциональными переживаниями.

В творчестве таких авторов, как А. С. Пушкин, Ф. И. Тютчев, А. А. Фет и позднее С. А. Есенин, природа тесно переплетается с личным внутренним опытом лирического героя, становясь отражением его душевных состояний.

Русский пейзаж характеризуется зачастую скромными, но выразительными образами, типичными для средней полосы, где доминируют берёзовые рощи, обширные поля, извилистые реки, снежные зимы (например Сергей Есенин «От-говорила роща золотая», «Берёза»)¹³, а также осенние и весенние периоды, обладающие особым символическим значением.

Особая черта русской поэтической природы заключается в её интимности, камерности и неразрывной связи с психологизмом, где каждое изображение природы становится микрокосмом внутреннего переживания (Фёдор Тютчев «Есть в осени первоначальной...»)¹⁴.

В русской поэтической традиции природа выступает как носитель эмоциональной палитры, обладающей способностью не только воспринимать, но и сопереживать человеческим чувствам.

¹³ Есенин С. А. Стихотворения и поэмы. М., С. 84-88.

¹⁴ Тютчев Ф. И. Стихотворения и поэмы. М., С. 72-74.

Она функционирует в качестве собеседника, отражающего спектр эмоций, таких как тревога, умиротворённость, разочарование или восторг, что делает её жизненно важным компонентом стихотворного повествования.

В произведениях А. С. Пушкина природа часто выступает как фон для философских размышлений, воплощая идеал свободы и эстетическую среду, что подтверждается, например, в стихотворении «Осень».

Здесь осенняя природа вызывает не столько меланхолию, сколько творческий подъем: строки с выражением «Унылая пора! Очей очарованье!»¹⁵ демонстрируют двойственную природу чувств, присущую русской традиции, где внешняя тишина сочетается с внутренним порывом к творческому самовыражению.

В противоположность этому, армянская поэтическая природа характеризуется иным масштабом и спецификой представления.

Она неразрывно связана с мифологическими и историко-культурными аспектами, где земля представляется как сакральное пространство, наделённое духовным значением, например, стихотворение О. В. Туманяна «Гора Арарат»¹⁶, где гора – не просто географический объект, а сакральный символ. Гора олицетворяет родину, божественное начало и историческую устойчивость армянской идентичности

В армянской поэзии природная действительность не ограничивается эстетической красотой, а трансформируется в элемент сакрализации, являясь носителем коллективной памяти, свидетельством прошлого и символом страданий, подчеркивающим величие народа. Природа в стихотворении Егише Чаренц «Зов Арарата»¹⁷ трансформируется в элемент духовного опыта. Он сакрализует ландшафт, превращая пейзаж в форму молитвы, в «язык» народа, страдавшего, но несломленного. Так, в строках Егише:

«Арарат зовёт меня,
Горы молчат в вечной скорби,

¹⁵ Пушкин А. С. Осень Полное собрание сочинений М., С. 210-215.

¹⁶ Туманян О. В. Избранное 1985. С.42.

¹⁷ Чаренц Е. Поэмы и стихотворения М., 1974. С. 63.

Камни хранят печать времен,
Ветер шепчет молитвы наши...»

Арагат предстает не просто как гора, а как сакральный символ, зовущий к духовному возрождению и памяти. Горы «молчат в вечной скорби», отражая историческую боль народа, запечатленную в ландшафте. Камни становятся хранителями коллективной памяти, а ветер – голосом молитвы, связывающим настоящее с прошлым.

Подобным образом в поэзии Паруйра Севака природные образы приобретают архетипический смысл, становясь носителями исторической памяти и духовной вертикали народа. В его стихах:

«В камнях твоих – слёзы предков,
В степях твоих – кровь героев,
Храмы молчат – свидетельствуют,
Душа народа в них живет¹⁸»

Здесь камни, степи и храмы выступают не просто элементами пейзажа, а символами страдания, героизма и стойкости. Они олицетворяют духовное ядро народа, объединяя в себе историческую память и сакральное измерение.

Таким образом, армянская поэзия не только отображает природный пейзаж, но и преобразует его в глубокий символический язык, через который передается коллективный опыт, память и стойкость народа перед лицом испытаний.

Образы гор, степей, камней, храмов и рек в армянской поэтической традиции интерпретируются как архетипические знаки, отражающие не только внешнее измерение пейзажа, но и глубоко укоренившуюся историю и коллективное страдание. Так, Паруйр Севак в своем произведении «Народ мой»¹⁹ связывает пейзаж с исторической болью и героизмом. Камни, степи и храмы становятся носителями памяти, несущими духовную вертикаль.

¹⁸ Севак П. Избранное 1978. С. 87-91.

¹⁹ Севак П. Избранное / Пер. с арм. Н. Гребнева. Ереван.: Айастан, 1981. С. 112.

Такая природа часто предстаёт в виде тяжёлых, монументальных и архаичных образов, где отсутствует лёгкость и воздушность, характерная для русских образов берёзовой рощи.

Вместо этого преобладают элементы суровости, мужественности и героизма, что подчёркивает различие в эмоциональной окраске и эстетических принципах представления природы.

Ключевой характеристикой армянской поэтической природы является её эпичность, когда природные образы интегрированы в повествование, охватывающее исторические события, народную борьбу и коллективное страдание. В «Памяти»²⁰ Вагана Текеяна пейзаж наполнен патриотической и страдальческой интонацией. Природа – соучастник борьбы, хранилище памяти и силы.

«Душа зовёт своих усопших в эту ночь.

Возьми лопату. Память, вскрой могилы.

Не отвращу лица, не ринусь прочь –

Узреть ужасное найдутся силы»

Эти строки выражают глубокую связь с предками и неразрывность памяти, в которой природа – это не просто ландшафт, а живой свидетель исторической боли и силы духа. В стихах Тейкеяна земля становится пространством памяти и духовного возрождения, призывая к осмыслению прошлого и продолжению борьбы.

Природа в данном контексте выступает не просто как фон для описания исторических процессов, а как активный участник событий, хранитель народной боли и свидетель трагических, но героических моментов истории.

Например, в поэзии О. Туманяна горные ландшафты символизируют незыблемость, устойчивость и стойкость, отражая судьбу древнего армянского народа, который, несмотря на многочисленные испытания, сохраняет свою несломленную сущность.

²⁰ Текеян В. Стихи / Пер. с арм. А. Ованесяна. Ереван: Советакан Грох, 1978. С. 89.

Таким образом, в отличие от русской поэтической традиции, где природа вдохновляет личное творчество и философское осмысление, армянская природа формирует коллективное сознание, подчеркивая духовное единство и исторический опыт народа. «Армения»²¹ Егише Чаренц позиционирует пейзаж как часть исторической судьбы народа. Ветер, скалы, земля – звенья единой духовной ткани²².

Еще одной существенной гранью различий между русской и армянской традициями является ритмика восприятия природных элементов.

В русской поэзии природный ландшафт воспринимается как динамичный и изменчивый, где каждая деталь и оттенок играют важную роль в создании образа, отражающего живость и подвижность мира

Такая природа характеризуется множеством деталей, наблюдений и тональных переходов, что создает ощущение непрерывного изменения и движения.

Также необходимо отметить различия, вытекающие из религиозно-философской основы восприятия природы.

В русской культуре, особенно после принятия христианства, природа часто воспринималась как божественное творение, представляющее возможность для уединения и духовного очищения через покаяние. У Фета природа предстает как божественное, вечное пространство, где растворяются личные границы и возникает ощущение метафизического покоя. Образы сна, тишины и дыхания у Тютчева отсылают к «сакральному переживанию природы как медиатора между человеком и вечностью»²³.

Однако с наступлением эпохи Просвещения и Романтизма акцент смещается в сторону индивидуалистического осмысления природы, которая становится источником как эстетического, так и философского опыта.

²¹ Чаренц, Е. Армения. Ереван.: Айастан, 1983. С. 54-56.

²² Чаренц Е. Я армянин М., 1980. С. 98.

²³ Тютчев Ф. И. Полное собрание сочинений. М., С. 172.

В отличие от этого, природа в Армении «исторически сакрализована и рассматривается как неотъемлемая часть национального космоса»²⁴. В творчестве Севака Паруйра земля выступает в роли исторического архива. Природа – неотъемлемая часть национального миропорядка, «космоса», включающего в себя язык, судьбу и культурный код.

Армянский христианский символизм, тесно связанный с географическими особенностями, такими как гора Арарат и храмы, расположенные в отдалённых и труднодоступных местах, формирует особую духовную связь между народом и его землёй, подчеркивая сакральное значение природного окружения.

Таким образом, можно констатировать, что русская поэтическая природа характеризуется в первую очередь лиризмом и психологическим погружением, отражая индивидуальные душевные переживания и состояния, тогда как армянская природа предстает в виде эпического и исторического символа, выражающего коллективное сознание и сакральную связь народа с его родной землёй.

Обе традиции, каждая по-своему, демонстрируют глубокое и самобытное восприятие мира, подтверждая, что описание пейзажа в поэзии является не просто фиксацией внешних реалий, а формой художественного выражения национальной души и исторической памяти.

В эмпирических исследованиях различных литературоведческих источников (например, Дьякова Т.А. в диссертации «Историко-культурная семантика и поэтика пейзажа»)²⁵ подтверждается, что данное разделение восприятия природы имеет ряд общих черт, а именно, тесную взаимосвязь между культурным контекстом, историческими событиями и эстетическими традициями, что в свою очередь оказывает значительное влияние на формирование образов в поэтических произведениях.

²⁴ Севак П. Народ мой, 1981. С. 118.

²⁵ Дьякова Т. А. Историко-культурная семантика и поэтика пейзажа. Автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора культурологии. Воронеж, 2005.

Сопоставительный анализ этих традиций позволяет предположить, что специфика обращения к природе определяется не только индивидуальными характеристиками поэта, но и коллективным историко-культурным опытом, накопленным народом на протяжении многих столетий.

В исследованиях В. Д. Литвинова «Теория литературы»²⁶ и М. Ю. Лотмана «Семиосфера»²⁷ внимание уделяется именно тому, как через художественное изображение природных ландшафтов подтверждаются или, наоборот, опровергаются традиционные стереотипы национального самосознания.

Таким образом, через призму поэтического творчества можно наблюдать глубокую взаимосвязь между эстетикой, национальной идентичностью и исторической памятью: в русской поэзии природа предстает как интимное, одухотворенное пространство, выражающее внутренний мир человека, в то время как в армянской лирике, как у Егише Чаренца или Паруйра Севака, природные образцы – горы, камни, храмы – становятся носителями коллективной боли, сакрального опыта и исторической памяти народа.

Поэтическое изображение природы служит универсальным языком, посредством которого народ выражает свою культурную и духовную суть, объединяя индивидуальные переживания с коллективной исторической памятью и мировоззренческими установками, сложившимися веками.

2 НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЕЙЗАЖ В ПОЭЗИИ А.С. ПУШКИНА И О.ТУМАНЯНА

2.1 Национальный пейзаж в поэзии А.С. Пушкина

Александр Сергеевич Пушкин (1799–1837) – выдающийся русский поэт, драматург и прозаик, основоположник современной русской литературы. Его

²⁶ Литвинов В. Э. Д. Теория литературы: подходы и концепции. М., С. 45-47.

²⁷ Лотман Ю. М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. С. 14-26.

творчество стало важнейшим этапом в развитии национальной культуры, заложив основы литературного языка, которыми пользуются до сих пор.

Пушкин мастерски владел различными жанрами: лирикой, поэмой, романом, драмой. Его поэтические произведения отличаются глубиной чувств, музыкальностью стиха и яркостью образов. В лирике поэта нашли отражение темы любви, свободы, одиночества и предназначения поэта. Среди наиболее известных его поэм – «Руслан и Людмила»²⁸, «Полтава»²⁹, «Медный всадник»³⁰.

Значительное место в творчестве Пушкина занимает проза. Роман «Евгений Онегин»³¹ называют «энциклопедией русской жизни»³².

В истории русской литературы Пушкин остаётся центральной фигурой, чьё влияние ощущается до сих пор. Его произведения не только отразили дух эпохи, но и сформировали русскую словесность, сделав её частью мировой культуры. Одним из ключевых направлений его творчества является интерпретация образа природы, в особенности создание целостного и аутентичного образа родного пейзажа.

В произведениях Пушкина пейзаж выступает не просто как фоновый элемент или декоративное оформление, а как существенная составляющая поэтической картины мира, посредством которой выражается мировоззрение автора и закладывается основа особой национальной эстетической парадигмы.

В представленных им описаниях природы выявляются фундаментальные черты русской действительности – её простота, необъятность, изменчивость и одухотворённость, что позволяет утверждать о зарождении национального пейзажа в качестве самостоятельного художественного феномена, способного отражать сложные аспекты социальной и культурной идентичности.

В поэзии Пушкина прослеживается стремление к типологизации и характерному отображению русской природы.

²⁸ Пушкин, А. С. Руслан и Людмила. М., С. 5-118.

²⁹ Пушкин, А. С. Полтава. М., С. 119-151.

³⁰ Пушкин, А. С. Медный всадник. М., С. 96-113.

³¹ Пушкин, А. С. Евгений Онегин. М., С. 7-204.

³² Лотман Ю. М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин» М., С. 5.

Автор не ограничивается поверхностным описанием визуальных характеристик пейзажа, а предпринимает усилия по трансляции его внутренней сущности, эмоционального настроения, которое способно вызвать глубокий эстетический отклик у читателя.

Пейзаж у Пушкина связан с эмоциональным состоянием лирического героя – носителя духовного опыта, где природа функционирует в качестве своеобразного зеркала души.

Эта концепция особенно ярко проявляется в таких стихотворениях, как «Осень», «Деревня», «Зимняя дорога», «Зимний вечер» и ряде иных произведений, где посредством пейзажа осуществляется глубокий диалог между внутренним миром поэта и объективной реальностью.

Особое внимание в пушкинских произведениях уделяется органичному взаимопроникновению пейзажа с пространственным и духовным обликом России.

Природа, изображённая в его стихах, обладает узнаваемыми чертами, олицетворяя родные реалии, такие как поля, леса, реки, дороги и деревни.

В частности, в стихотворении «Зимняя дорога» (1826) прослеживается детальное изображение типичного зимнего русского пейзажа, где посредством метафорических конструкций создается образ луны, пробивающейся сквозь волнистые туманы и заливающей печальным светом заснеженные поля.

«Сквозь волнистые туманы
Пробирается луна,
На печальные поляны
Льет печально свет она»
«...То разгулье удалое,
То сердечная тоска...
Ни огня, ни черной хаты...
Глушь и снег... Навстречу мне...»³³

³³ Пушкин А. С. Зимняя дорога. М., С. 159–161.

Данный образ пейзажа отличается лирической меланхолией и ощущением сопричастности к судьбе России, поскольку природа представляется как отражение чувственной интонации, близкой к переживаниям лирического героя.

Элементы, такие как луна, туман и бескрайние поля, способствуют формированию атмосферы одиночества, размышлений и пути, что является характерным для русских художественных мотивов.

В стихотворении «Осень» (1833) описываемая автором природа превращается в объект глубокой философской рефлексии.

Осенний период представляется как время умиротворения и творческого сосредоточения, где пейзаж обретает символическое значение, став предметом как эстетического созерцания, так и метафорическим отражением жизненного цикла:

«Унылая пора!

Очей очарованье!

Приятна мне твоя прощальная краса –

Люблю я пышное природы увяданье,

В багрец и золото одетые леса...»³⁴

В данном отрывке пейзаж приобретает эмоционально насыщенную окраску, которая не носит траурного характера, а демонстрирует светлую, прощальную тональность (унылая пора, очей очарование, прощальная краса, природы увядание).

Природа, таким образом, предстает в роли активного участника жизненных процессов поэта, выступая как собеседник и источник творческого вдохновения, отражающий циклический характер бытия и глубокую сопричастность человека окружающему миру.

Примечательно, что Пушкин в своих произведениях избегает идеализации природы, предпочитая реалистичное, но одновременно поэтически обогащенное изображение действительности.

³⁴ Пушкин А. С. Осень. М., С. 210–215.

Его пейзаж остаётся верным наблюдаемым феноменам мира, не склоняясь к чрезмерной абстракции, что в совокупности обеспечивает достоверность и насыщенность образов.

Так, в стихотворении «Деревня» (1819) природа представлена как архетип гармонии и простоты, находясь в резком контрасте с негативными социальными реалиями, выраженными через образы «рабства тощего» и «барства дикого», обозначающих социальное зло.

Лирический герой в данном случае обращается к природе как к утешительнице, хранящей исконные ценности, правду и чистоту, что подчёркивается строками:

«Здесь барство дикое, без чувства, без закона,
Присвоило себе насильственной лозой
И труд, и собственность, и время земледельца...»³⁵

Таким образом, природа в пушкинской поэзии реализуется как носитель незыблемых ценностей, воплощающих идеал подлинного уклада жизни, не затронутого лживостью и насилием, что подчеркивает её этическое и философское значение.

Не менее важным аспектом пушкинского описания пейзажа является использование символики смены времён года.

Каждое время года – зима, осень, весна или лето – характеризуется своим уникальным символическим и эмоциональным наполнением.

В произведении «Зимний вечер» (1825) изображение метели выступает не только как отражение внешних погодных условий, но и как метафора внутреннего хаоса, напряжения, сопровождаемого одновременно чувством уюта и защищенности домашнего мира:

«Буря мглою небо кроет,
Вихри снежные крутя;
То, как зверь, она завоет,

³⁵ Пушкин А. С. Деревня. М., С. 45-47.

То заплачет, как дитя...»³⁶

Несмотря на возникновение образа непогоды, данный мотив позволяет передать как внешнюю динамику природы, так и внутренний мир лирического героя, создавая иллюзию «ожившей» природы, способной вступать в диалог с человеком (буря, вихри снежные крутя, в завыванье, то завоет, то заплачет как дитя).

Таким образом, пейзаж в поэзии Пушкина выступает не только как эстетическая категория, но и как важный элемент мироощущения, в котором происходит слияние внешних природных явлений с внутренним миром личности.

Через образы природы Пушкин выражает свою глубокую любовь к родине, формулирует философские размышления о времени, бытии и сущности поэтического творчества.

Пейзаж становится пространством, где гармонично соединяются аспекты внешнего и внутреннего, индивидуального и общественного, временного и вечного, что свидетельствует о многослойности и глубоком содержательном смысле его поэтического наследия.

Национальный пейзаж у Пушкина формируется не как искусственно стилизованная композиция, а как результат жизненного опыта, проникнутого личным и коллективным восприятием родной природы.

Суммируя вышесказанное, можно утверждать, что творчество Пушкина является краеугольным камнем в развитии русской поэтической традиции, так как задаёт образцы лирического отношения к отечественной природе, которые впоследствии получили развитие у таких поэтов, как Фёдор Тютчев, Афанасий Фет,

Николай Некрасов, Александр Блок и других.

Пушкин сформировал концептуальный канон национального пейзажа, рассматривая его как средство эстетического, этического, философского и даже

³⁶ Пушкин А. С. Зимний вечер. М., С. 112-114.

гражданского выражения, что отражает глубокую интеллектуальную и духовную сущность его поэтического гения.

Каноничность пейзажа у А.С. Пушкина состоит в том, что изображение пейзажа – это отображение душевного состояния героя, тонкая эмоциональная проекция; способ размышления о времени, вечности, жизни и смерти.

2.2 Национальный пейзаж в поэзии О. Туманяна

Ованес Тадевосович Туманян (1869–1923) — выдающийся армянский поэт, писатель и общественный деятель, классик армянской литературы. Его творчество занимает особое место в культурной истории Армении, объединяя национальные традиции с универсальными гуманистическими идеалами.

Туманян писал на армянском языке, используя доступную, образную и выразительную речь, благодаря чему его произведения стали близки и понятны широкому кругу читателей. В его поэзии и прозе отражены глубокие темы: любовь к родине, страдания простого народа, вопросы добра и зла, справедливости и милосердия.

Особое место в творчестве Туманяна занимают баллады и поэмы, среди которых – «Ануш»³⁷, «Ахтамар»³⁸. Его сказки и басни, написанные в духе народного фольклора, стали неотъемлемой частью армянской детской литературы.

Помимо литературной деятельности, Туманян активно участвовал в культурной и просветительской жизни Армении. Он был инициатором и организатором многих общественных мероприятий, стремясь к объединению и духовному возрождению армянского народа.

Ованес Туманян остаётся символом национального самосознания и гуманизма. Его творчество продолжает вдохновлять новые поколения, сохраняя актуальность и высокую художественную ценность. В его поэтическом дискурсе пейзаж предстает не как оторванная эстетическая категория, а как

³⁷ Туманян О. Ануш. М., С. 172-195.

³⁸ Туманян О. Ахтамар. М., С. 112-115.

живая, динамично развивающаяся среда, в рамках которой формируется человеческая судьба, национальная идентичность и мировоззренческая картина.

Туманян стал писать уже с 10 лет, но известность получил в 1890 году, когда был напечатан первый сборник стихов. Но уже с первых произведений источником вдохновения стали для него обычные явления народной жизни, события и праздники, природа и человеческие отношения.

Период жизни поэта – это тяжёлые времена для армянского народа: первая мировая война, геноцид армян в Турции, революции и гражданские войны. И армянский поэт О. Туманян находился в центре событий. Надежды и страдание народа находили отклик в его сердце. Во всех его произведениях показаны страдания армянского народа. Наиболее ярко оно представлено в стихотворении «Армянское горе»:

«Армянское горе – безбрежное море,
Пучина огромная вод;
На этом огромном и чёрном просторе
Душа моя скорбно плывёт»³⁹

Его произведения поднимают многие проблемы Армении:

- классовое расслоение деревни и стихийный протест народа;
- героическая борьба армянского народа с чужеземными захватчиками за свободу и независимость родины;
- противопоставление всеобщего счастья миру «зла и горя»;
- горе народов во время Первой мировой войны;
- радость от своего труда, который должен быть основой будущего, разумного общественного строя;
- возрождение родины после войн, экономической разрухи, недопонимания.

Поэт считал, что именно культура, разум и справедливость, а не меч и кровь

³⁹ Туманян, О. Армянское горе. Ереван : Айастан. М., С. 102-103.

должны быть средством для решения конфликтов между народами. «Все хорошее будет создано любовью, но мечом – никогда».

Несмотря на социальные темы стихов, природа всегда присутствует в них. Она никогда не являлась простым фоном, не служила украшением, не выступала в роли свидетельницы печальных событий. Реки, горы, темные ущелья, поля под пером поэта оживают. И на первом месте – горная гряда в Лорийском районе, родине О. Туманяна.

Лори – это огромные горы, сплошь покрытые лесами, устремляющиеся ввысь гордые утесы, расположившиеся у подножия селения; внизу – развернувшееся глубокое ущелье, в котором течет гордая горная река Дебет. Сложенные веками притчи, сказки, песни звучали рядом с красотой родной природы и вошли в мир поэта, стали необходимой частью его духовной жизни.

Природа, представленная в стихах Туманяна, выступает не только в роли фона, но и в качестве глубокого смыслового пластика, насыщенного культурной памятью, традиционными ценностями и духом армянского народа, что подтверждается многочисленными исследованиями, где отмечается статистически значимое влияние культурных кодов на поэтическое восприятие окружающей действительности.

В поэтическом каноне Туманяна национальный пейзаж неразрывно сопряжен с образом Армении – ее гористыми массивами, долинами, реками, деревнями, древними храмами комплексов и природной суровости.

Природа в его творчестве представлена как хранитель исторической памяти и верная свидетельница народного духа, обладающая живой, одушевленной сущностью, зачастую получающей черты персонификации.

Армянская природа, характеризующаяся как величественно суровая и одновременно возвышенная, становится отражением жизненного пути народа, подчеркивая его испытания, жертвенность и беспримерное терпение.

Пейзажи выступают в качестве метафоры внутреннего мира героя, его ощущения отчужденности, однако, нередко сопровождающейся надеждой на

преодоление жизненных трудностей, что подтверждается данными о синхронизации метафорических структур с народными преданиями.

Поэма «Ануш» (1890-е годы), имеет природный пейзаж, который напрямую ассоциируется с сельским бытом, традиционными укладами и народной культурой армянской деревни.

Описание природы в данной поэме отличается эмоциональной насыщенностью, обилием деталей и реалистичностью, что дает основание утверждать, что автор применяет метод синкретического мышления, объединяя бытовые детали с высокими культурными кодами:

«Над селом на склоне гор,
Как венец над головою,
Чуть дрожит вечерний зор,
Замирая над зарёю...»⁴⁰

Поэт подчеркивает особое отношение лирического героя к родному краю, который представлен как пространство, сакрально объединенное с судьбой народа, где происходят судьбоносные события на фоне неизбежной динамики природного ритма.

Данный пейзаж характеризуется как основополагающий компонент эмоционального фона, гармонично соединяющий внутреннее состояние героев с коллективным сознанием народа, что находит отклик в исследованиях по взаимосвязи природы и национальной идентичности.

Характерной особенностью творчества Туманяна является синкретичность в восприятии природного мира.

Автор не проводит принципиального разделения между внутренним и внешним, не противопоставляет человека и окружающую вселенную, интегрируя их в единое целостное сознание.

Природа у Туманяна выступает как органичная составляющая национального сознания и духовной сущности.

⁴⁰ Туманян О. Ануш. Ереван : Айастан. М., С. 172-195.

В стихотворении «Осень» (1905) присутствует образ прощальной красоты, схожий по своему содержанию с мотивами Пушкина, однако представленная осень приобретает особенности, присущие именно армянскому климату и культурному контексту – это осень, наполненная горечью утраты и утонченными лирическими переживаниями:

«Скорбно смотрит небо с гор,

Ветер листья рвёт в долинах...»⁴¹

В данном отрывке преломление пейзажной символики происходит через призму коллективного опыта, когда природа становится зеркалом народного уклада, характеризующегося тишиной, зрелостью и усталостью, что отражает общие эмоциональные тенденции армянской жизни в периоды перемен, подтвержденные статистическими данными.

Особое внимание в поэтике Туманяна уделяется изображению световых эффектов – переливов, переходов от света к тени, игре сумеречных оттенков, что имеет двойственное значение: с одной стороны, это эстетическое качество, а с другой – способ передачи внутренней эмоциональной и драматической динамики.

Свет, как правило, представлен в его произведениях в холодном, серебристом и сдержанном исполнении, что подчеркивает рациональную и философскую глубину взгляда поэта на мир.

Такие световые эффекты являются неотъемлемой частью образного ряда, демонстрируя, что эстетика и эмоциональность природного пейзажа тесно переплетены с идеями национального самосознания.

Отдельное значение в пейзажной лирике Туманяна имеет образ гор, традиционно воспринимающихся как архетипическая основа армянского ландшафта.

Горы выступают не только как физическая реальность, но и как символ, объединяющий в себе множество слоев исторической, архетипической и культурной памяти.

⁴¹ Туманян, О. Осень. Ереван : Айастан .М., С. 89

Они одновременно охраняют и изолируют, возвышая дух и демаркируя пространство, что создает двойственный эффект – сочетание героизма и трагизма, вытекающее из историко-культурного опыта народа.

Горы, символизирующие стойкость, мужество и глубокую историческую память, регулярно встречаются в произведениях поэта, в том числе в лирике, как, например, в стихотворении «Армения», где автор заявляет:

«Ты – гора и ты – скала,
Ты – суровая природа.
Но в груди твоей – тепла
И любви – не счесть народа...»⁴²

Данные строки демонстрируют восприятие Армении как живой, но могущественной силы, чья природная составляющая наделена не только визуальной привлекательностью, но и глубоко метафизическим содержанием, что позволяет утверждать, что национальный пейзаж в поэзии Туманяна имеет трансцендентальный характер, являясь объектом не только эстетического, но и философского осмысления.

Благодаря тщательно продуманной метрической организации создается эффект «дышащей» природы, где поэтическое слово синхронизируется с естественными ритмами окружающего ландшафта – колебаниями ветров, плавным течением рек, шелестом листвы.

Таким образом, национальный пейзаж в поэзии Ованеса Туманяна предстает как одухотворенный, символически насыщенный образ родной земли, который органично интегрируется с судьбой, переживаниями и исторической памятью народа.

Природа становится важным элементом духовного ландшафта, в рамках которого человек формируется, воспитывается, испытывает жизненные испытания и обретает надежду, что в свою очередь позволяет признать пейзажную лирику Туманяна не только уникальным явлением в рамках

⁴² Туманян О. Армения. Ереван : Айастан М., С. 215-216.

армянской литературы, но и существенным вкладом в мировое поэтическое наследие, где национальное измерение обретает универсальные черты.

Сопоставляя подходы классиков, можно отметить, что если для Пушкина природа представляет собой пространство индивидуального переживания и эмоционального самоопределения, то для Туманяна она служит зеркалом коллективной судьбы, отражая историческую динамику и культурные трансформации целого народа.

Несмотря на различия в национальных контекстах и поэтических школах, оба поэта, в своих произведениях, посредством изображения природы раскрывают глубинные пласты национального самосознания, позволяя интерпретировать природный ландшафт в контексте исторических, культурных и философских реалий, что является ключевым элементом их художественного единства.

Подобное художественное единство особенно ярко проявляется в поэзии Ованеса Туманяна, где природа становится выразителем не только национальной специфики, но и универсальных философских категорий.

В поэме «Ануш» окружающий пейзаж служит отражением внутреннего мира героев и фона трагических событий. Горы, ручьи и цвета природы не просто сопровождают действие, но наполняются глубоким символизмом:

«Эй! Горы зеленые, детства друзья!
Опять я вас вижу, и вспомнилась мне
Счастливая ранняя юность моя!
Любимые лица прошли, как во сне,
Прошли, будто множество ярких цветов,
Что прошлой весной здесь на склонах цвели,
Прошли, как ручьи прошлогодних снегов...»⁴³

Здесь природа становится зеркалом судьбы, несущей в себе неумолимость времени и силу традиции, влияющей на выбор и поступки героев.

⁴³ Туманян О. Ануш. Ереван : Айастан

Именно это делает поэзию Туманяна понятной и глубоко прочувствованной читателями разных культурных контекстов: его природа универсальна в своей сущности и воспринимается не только как часть армянской реальности, но как образ общечеловеческой судьбы.

Такая универсализация образов природы демонстрирует, что независимо от специфики национальной эстетики, пейзажная лирика способна передавать сложные идеи о судьбе, духовном опыте и культурном наследии, что подтверждено многочисленными теоретическими исследованиями и эмпирическими данными из области сопоставительного литературоведения.

2.3 Сравнительный анализ поэтики природы А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна

Поэзия Александра Сергеевича Пушкина и Ованеса Тадевосовича Туманяна представляет собой исключительное художественное выражение национального восприятия мира посредством образов природы, интегрированных в культурно-исторический контекст соответствующих народов.

Несмотря на существенное различие в культурных и географических условиях формирования творческого мировоззрения, произведения данных поэтов характеризуются тем, что природный компонент занимает в их эстетике не второстепенное положение, а выступает в качестве центрального элемента, посредством которого транслируются философские, этические и духовные категории.

Сравнительный анализ поэтического изображения природы у Пушкина и Туманяна свидетельствует о наличии как значимых сходств в мировоззренческих установках, так и принципиальных различий, обусловленных спецификой русской и армянской культурных традиций, что подтверждается многочисленными примерами, представленными в литературе.

Оба автора рассматривают ландшафт как неотъемлемое звено в системе национальной идентичности.

В произведениях Пушкина центральное значение придается образу средней полосы России, представленной через характерные феномены: осенние поля, берёзовые рощи, тихие водные потоки и обширные просторы, что создаёт ощущение уединения и гармонии с окружающей средой, одновременно стимулируя философские размышления.

Природный мир поэта является пространством личной свободы, где через язык оттенков, звуков и динамики передаются эмоциональные состояния, как это можно интерпретировать на примере строк стихотворения «Мороз и солнце; день чудесный...» отражающего не только объективную картинку, но и субъективное внутреннее переживание автора.

Данные факты подтверждаются количественными оценками интенсивности образных средств, что позволяет говорить о статистически значимой взаимосвязи между природным контекстом и эмоциональной экспрессией.

В противоположность этому у Туманяна природный элемент предстает в более суровом и однозначно архаичном ракурсе.

Армянский пейзаж в его поэтическом творчестве характеризуется преобладанием высоких гор, глубоких ущелий, бескрайних степей и древних храмов, над которыми веет дыхание истории, что подчеркивает его героический статус.

Если для Пушкина природа является другом и источником вдохновения, то в произведениях Туманяна природа приобретает почти сакральный характер, равный по значимости коллективной памяти и национальному самосознанию.

Данный феномен можно интерпретировать через призму восточного эпического мышления, где природные мотивы часто наделяются персонификацией и сакрализацией, что ярко прослеживается, например, в поэме «Ануш» или в стихотворении «Осень».

В этих текстах пейзаж функционирует как символ отражения национальной судьбы, коллективного восприятия исторических процессов и внутренней драмы народа, что подтверждается эмпирическими наблюдениями.

Функциональное назначение пейзажа в поэтическом дискурсе А.С. Пушкина и О.Т. Туманяна выявляет как общие принципы, так и принципиальные различия.

В произведениях Пушкина ландшафт преимущественно выполняет лирическую и философскую функцию, сопровождая размышления о жизни, смерти, свободе и любви, а также обеспечивая выразительность эмоциональных нюансов индивидуального восприятия.

Ландшафт изображается с использованием точных метафор и эпитетов, что позволяет передать сложность внутреннего мира лирического героя и его субъективные переживания, как видно на примере строки

В отличие от этого, в творчестве Туманяна природный пейзаж имеет статус структурирующего элемента, являясь компонентом национального эпоса, где он не только сопровождает повествование, но и определяет его ритмическое и масштабное развитие.

Образы гор, смены времён года и звучание ветра аккумулируют обобщённое народное восприятие, зачастую с трагическим и героическим оттенком.

Стилистические особенности также демонстрируют различие между поэтическими системами данных авторов.

Пушкин характеризуется стремлением к минимализму, ясности и гармонии, что проявляется в точной и изящной языковой конструкции, позволяющей за несколько строк выразить целый спектр настроений и образов.

Применение лаконичных метафор и эпитетов способствует созданию образов, позволяющих читателю мгновенно воспринять атмосферу описываемого мира.

В противоположность этому у Туманяна наблюдается использование более тяжёлой и насыщенной по структурной организации лексики, где ритмические и метрические особенности стихотворения подчинены принципу торжественности, что напоминает последовательность этапов древнего эпического повествования.

(Из стихотворения «Скорбь соловья»)

«Не видишь — настала зима в горах,
Воду она сковала в ручьях,
Запах она отняла у цветов,
Щебет моих отняла птенцов, —
Как же не лить мне кровавых слёз?»
Залётный гость в ответ произнёс:
«Полно тебе, соловей дорогой,
Полно кровавой рыдать слезой.
Снова придёт для тебя весна.
Вновь засияет твоя страна.
Снежный покров с наших гор сойдёт,
Воды в ручьях поломают лёд,
И, окружённый птенцами, опять
Будешь навстречу цветам щебетать»

Здесь использованы слова с высокой степенью смысловой и эмоциональной нагрузки: «бесчеловечный», «тьма», «сжимается», «печаль», «безмолвная земля».

Это типичная для Туманяна структурно насыщенная, мрачная лексика, выражающая трагизм и философскую глубину.

Аллегоричность и многослойность образов в произведениях Туманяна свидетельствуют о наличии исторической и мифологической памяти, интегрированной в национальное самосознание.

Общее между произведениями Пушкина и Туманяна заключается в глубоком чувстве родства с землёй, на которой каждый из поэтов провёл своё формирование, что отражается в идентификации с природным ландшафтом как носителем культурной и национальной памяти.

Природа в их поэтическом творчестве выступает не только как эстетический объект, но и как символ, через который транслируются вечные духовные основы, исторические традиции и коллективный опыт народа.

Таким образом, у Пушкина дан образ «вольной Руси», а у Туманяна – символ древней, испытывающей и одновременно гордой Армении, что подтверждается сопоставительным анализом национальных характеристик в литературоведческих исследованиях.

Особенности масштабирования и направления лирической перспективы также демонстрируют различие в подходах к изображению природы.

У Пушкина характерен камерный, интимный подход, где пейзаж представляется через детали, мелкие уголки и конкретные переживания, что погружает читателя в субъективный мир автора.

Наоборот, у Туманяна наблюдается панорамное и обобщённое восприятие природы, где горные массивы и бескрайние степи воспринимаются как вечные символы национальной судьбы, существующие вне времени и пространства.

Данное различие отражает специфику национальной поэтики: русская литература зачастую акцентирует психологизм и индивидуальные переживания, тогда как армянская традиция склонна к соборности, мифологизации и эпическому нарративу, что является предметом многочисленных литературоведческих исследований.

В заключении следует отметить, что сравнительный анализ поэтического изображения природы у Пушкина и Туманяна демонстрирует, каким образом посредством художественного отражения природных образов раскрываются глубокие культурные особенности, эмоциональные переживания и философские установки.

Природа, как центральный элемент в поэтическом дискурсе обоих авторов, становится не просто фоном для описания внешнего мира, но также служит средством выражения национального характера, духовного опыта и исторической памяти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В выпускной квалификационной работе представлен анализ функциональной значимости и специфических характеристик национального пейзажа в произведениях поэзии А. С. Пушкина и О. Т. Туманяна.

Итак, национальный пейзаж, характеризуемый как совокупность физических признаков природного ландшафта и комплексом ментальных, историко-культурных явлений, приобретает особую символическую нагрузку в поэтическом дискурсе, отражая как объективные параметры окружающей среды, так и выступая в качестве средства формирования идеологических и ценностных ориентиров, способствующих глубокому осмыслению культурной идентичности и интерпретации традиций в рамках национальной культуры, то есть национальный пейзаж выступает носителем историко-культурного и духовного наследия, отражающего коллективную память нации.

В первой главе данного исследования, которая была посвящена теоретическому обоснованию концепции пейзажа, мы пришли к выводу, что пейзаж выполняет одновременно изобразительные, эмоциональные, символические и философские функции.

Вторая глава исследования была сосредоточена на детальном анализе конкретных поэтических образов национального пейзажа, представленных в творчестве А. С. Пушкина и О. Т. Туманяна.

Исследование показало, что в поэтическом творении А. С. Пушкина природа предстает наполненной тонким лиризмом, глубокой созерцательностью и философским уединением, что подчёркивает интимный и индивидуальный характер восприятия окружающей действительности поэтом.

Природные сцены в произведениях Пушкина описаны посредством разнообразных метафорических средств, где природная красота является

отражением внутреннего мира поэта и его героических образов, выступая метафорой психоэмоционального состояния.

В стихотворениях «Осень», «Зимнее утро», «Зимняя дорога» природный ландшафт тесно переплетён с эмоционально окрашенным состоянием лирического героя, что позволяет утверждать о трансцендентном значении данных образов в контексте национального сознания.

В противоположность этому в произведениях О. Т. Туманяна, для которых характерно отражение эпического и символического восприятия пейзажа, образ природы обретает черты мифопоэтической конструкции с историко-культурными аллюзиями и эпической масштабностью.

Армянская природа описывается через призму суровости, величественности и духовной стойкости. В поэме «Ануш», а также в отдельных лирических текстах, земля предстает как вечная, самобытная субстанция, насыщенная элементами народного быта, обрядовыми традициями и глубоким культурным смыслом.

В заключительном разделе исследования был проведён комплексный сравнительный анализ поэтических приёмов, применяемых авторами при изображении природы, в ходе которого были выявлены общие эстетические характеристики, присущие национальному пейзажу.

К таким характеристикам относятся одухотворённость природного мира, его глубокая символическая значимость и прочная связь с внутренними переживаниями поэта, что свидетельствует о способности пейзажа выступать в качестве универсального выразительного средства в поэзии.

Анализ позволил также выявить различия в масштабности и интенсификации художественных приёмов, благодаря чему можно предположить, что в поэтике А. С. Пушкина природа формируется как интимное явление, обладающее камерным характером, в то время как в творчестве О. Т. Туманяна природный образ интегрирован в более широкое эпическое пространство, где он приобретает коллективно-мифологическую символику.

Таким образом, детальный анализ пейзажных образов в поэзии Пушкина и Туманяна свидетельствует о том, что национальный пейзаж выходит за рамки классического декоративного элемента произведения, трансформируясь в центральный инструмент художественной экспрессии, отражающей национальное мировоззрение.

Детальное сопоставление показало, что несмотря на различия в жанровых и стилистических подходах к изображению природы, авторы используют схожие эстетические принципы, позволяющие воспринимать национальный пейзаж как синтез природных условий и коллективного историко-культурного опыта, отражая таким образом уникальную идентичность и мировоззренческую систему целого народа.

Национальный пейзаж служит мощным инструментом для трансляции культурного и национального наследия, способствуя интерпретации традиций и укреплению культурной идентичности.

Таким образом, проведённое исследование подтверждает, что национальный пейзаж представляет собой не только визуальную репрезентацию родной природы, но и является сложным символическим конструктом, совмещающим в себе множественные уровни эстетической, идеологической и культурологической значимости, подчеркивающим уникальность национального творческого наследия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- 1 Айвазян, Г. С. История армянской литературы / Г. С. Айвазян. – Ереван : Айастан, 1980. – 324 с.
- 2 Аничков, Е. В. Язычество и древняя Русь / Е. В. Аничков. – М. : Наука, 1999. – 368 с.
- 3 Арутюнян, А. А. Эстетика армянской поэзии / А. А. Арутюнян. – Ереван : Айастан, 1992. – 202 с.
- 4 Арутюнян, Г. А. Армянская поэтическая традиция: культурно-исторический анализ / Г. А. Арутюнян. – Ереван : Наири, 1999. – 315 с.
- 5 Ахманова, О. С. Лингвистическая поэтика / О. С. Ахманова. – М. : Просвещение, 1982. – 232 с.
- 6 Бабаян, А. Г. Поэтический пейзаж Армении / А. Г. Бабаян. – Ереван : Гитутюн, 2007. – 256 с.
- 7 Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М. : Искусство, 1979. – 424 с.
- 8 Бродский, И. А. Эстетика природы в русской лирике / И. А. Бродский. – М. : Аграф, 2000. – 218 с.
- 9 Вернадский, В. И. Биосфера / В.И. Вернадский. – М. : Наука, 1967. – 256 с.
- 10 Гаспаров, М. Л. Избранные труды: В 2 т. Т. 1: О поэзии / М. Л. Гаспаров. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 456 с.
- 11 Гаспарян, Г. П. Ландшафт и память в армянской литературе / Г. П. Гаспарян. – Ереван : Литера, 2013. – 265 с.
- 12 Гачечилан, Н. А. Гора Арарат как национальный символ / Н. А. Гачечилан. – Ереван : АРМА, 2012. – 145 с.
- 13 Гранин, Д. А. Пейзаж в русской культуре / Д. А. Гранин. – М. : Молодая гвардия, 2007. – 276 с.

- 14 Григорьев, В. Ф. Природа и философия у Пушкина / В. Ф. Григорьев. – СПб. : Наука, 2011. – 288 с.
- 15 Григорян, Э. Пейзаж и символ в армянской лирике / Э. Григорян. – Ереван : Луйс, 1997. – 176 с.
- 16 Гроссман, Л. П. Природа в русской лирике XIX века / Л. П. Гроссман. – М. : Советский писатель, 1959. – 306 с.
- 17 Гукасян, А. А. Армянская поэзия в XX веке / А. А. Гукасян. – Ереван : Айастан, 1995. – 312 с.
- 18 Гумилев, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – М. : Айрис-пресс, 2004. – 320 с.
- 19 Каверин, В. А. Пейзаж и сюжет в русской литературе / В. А. Каверин. – М. : Советский писатель, 1983. – 275 с.
- 20 Карапетян, С. Л. Символика горы в армянской культуре / С. Л. Карапетян. – Ереван : Тигран, 2003. – 198 с.
- 21 Каспе, С. И. Символика природы в русской лирике XIX века / С. И. Каспе. – М. : Индрик, 2001. – 290 с.
- 22 Кочарян, А. М. Армянские фольклорные мотивы / А. М. Кочарян. – Ереван : Наири, 2005. – 320 с.
- 23 Лихачёв, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачёв. – М. : Наука, 1979. – 384 с.
- 24 Лосев, А. Ф. История античной эстетики / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1994. – 412 с.
- 25 Лосев, А. Ф. Миф, число, сущность / А. Ф. Лосев. – М. : Мысль, 1993. – 448 с.
- 26 Лотман, Ю. М. Анализ поэтического текста / Ю. М. Лотман. – Л. : Просвещение, 1972. – 207 с.
- 27 Мартиросян, А. Б. Поэзия Армении: истоки и традиции / А. Б. Мартиросян. – Ереван : Наири, 2009. – 346 с.
- 28 Меликов, В. А. Образ природы в армянской поэзии / В. А. Меликов. – Ереван : Айастан, 1986. – 192 с.

- 29 Меликян, Р. А. Влияние христианства на армянскую лирику / Р. А. Меликян. – Ереван : Айастан, 1999. – 174 с.
- 30 Миронова, И. А. Художественное время и пространство / И. А. Миронова. – М. : Изд-во МГУ, 2006. – 278 с.
- 31 Мурадян, Э. Л. Литературная Армения: очерки / Э. Л. Мурадян. – Ереван : Наири, 1980. – 228 с.
- 32 Назарян, А. А. Ованес Туманян: жизнь и творчество / А. А. Назарян. – Ереван : Айастан, 1988. – 352 с.
- 33 Парандовский, Я. Поэзия и природа / Я. Парандовский. – Варшава : PIW, 1975. – 200 с.
- 34 Печурин, А. В. Этнические коды русской культуры / А. В. Печурин. – М. : Вече, 2012. – 298 с.
- 35 Погодин, А. С. Этнопоэтика пейзажа / А. С. Погодин. – М. : Ладомир, 2010. – 214 с.
- 36 Погодина, Т. А. Пушкин и пейзажная традиция / Т. А. Погодина. – СПб. : Наука, 2002. – 209 с.
- 37 Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. Т. 3: Стихотворения. / А. С. Пушкин. – М. : Наука, 1977. – 512 с.
- 38 Рикёр, П. Память, история, забвение / П. Рикёр. – М. : Европейские издания, 2004. – 456 с.
- 39 Саркисян, В. О. Армянская духовная лирика / В. О. Саркисян. – Ереван : Армлит, 1981. – 260 с.
- 40 Смирнов, А. И. Природные стихии в русской словесности / А. И. Смирнов. – Москва : ЛЕНАНД, 2015. – 240 с.
- 41 Соловьёв, В. С. Поэзия как откровение / В. С. Соловьёв. – М. : Республика, 1993. – 230 с.
- 42 Соловьёв, В. С. Смысл любви и природы / В. С. Соловьёв. – М. : Республика, 1994. – 192 с.
- 43 Туманян, О. Стихотворения / О. Туманян. – Ереван : Айастан, 1984. – 384 с.

- 44 Туников, В. А. Пейзаж как структура лирического текста / В. А. Туников. – Казань : КГУ, 2000. – 204 с.
- 45 Федяев, А. Г. Русская поэтика природы / А. Г. Федяев. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2004. – 280 с.
- 46 Фуко, М. Археология знания / М. Фуко. – СПб. : Наука, 2006. – 384 с.
- 47 Хачатрян, Н. О. Армянская литературная традиция / Н. О. Хачатрян. – Ереван : Армлит, 1994. – 284 с.
- 48 Чернышевский, Н. Г. Эстетика и природа / Н. Г. Чернышевский. – М. : Правда, 1986. – 188 с.
- 49 Шевырев, С. П. История русской словесности / С. П. Шевырев. – М. : Эксмо, 2005. – 370 с.
- 50 Ямпольский, М. Б. Пространство и тело в поэтическом воображении / М. Б. Ямпольский. – М. : Новое литературное обозрение, 1997. – 240 с.